

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

КАФЕДРА ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

ЦИСЫК А.З.

кандидат филологических наук, доцент

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ ОБ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Стеновый доклад

МИНСК 2023

Плиний Старший (23-79) – знаменитый энциклопедист Древнего Рима, составивший свой труд «*Historia naturalis*» («Естественная история») в 37 книгах. В этом труде он попытался систематизировать все доступные ему знания о мире космоса, человека и окружающего его земного мира. Среди прочего, немало места Плиний посвятил и вопросам медицины, в том числе и истории ее распространения и состояния в Риме. Доступные нам фрагменты его работы из книг 2, 3, 4, 5, 6 и 8, переведенные на русский язык, позволяют нам составить определенную связную картину знаний Плиния о развитии медицины в Риме и ее истоках.

В начале первой книги Плиний пишет: «Сказав о природе лекарств и о том, какое множество их известно и какое еще, видимо, будет открыто, я теперь обязан более подробно остановиться на самом искусстве лечения: ведь до сих пор никто об этом не писал по-латыни». Здесь комментаторы книги Плиния уместно указывают на то, что Плинию осталось неизвестным сочинение его современника Авла Корнелия Цельса «О медицине». Между тем во времена Плиния это сочинение в восьми книгах уже получило распространение, а автора за прекрасный стиль прозвали «Цицерон среди врачей» (*Medicorum Cicero*). По неизвестным нам причинам Плиний в «Естественной истории» нигде о Цельсе не упоминает, как и о составленном в 40-х годах труде Скрибония Ларга «О составе лекарств».

Будучи далеко не атеистом и признавая роль богов в жизни вселенной и человека, Плиний считает, что первые создатели медицины были причтены к богам и помещены на небесах. Даже и в наши дни, пишет он, лечебную помощь во многих случаях испрашивают через оракулов. Однако тех целителей, даже божественных, которые допустили преступление, ждало наказание верховного божества, как это известно из мифа об ударе молнии, поразившем Эскулапия за то, что он вернул к жизни спартанского царя Тиндарея.

Как это ни удивительно, пишет Плиний в начале второй книги, но дальнейшая история лечебного искусства после Гомера скрыта глубокой

тьмой вплоть до эпохи Пелопоннесской войны, когда оно вновь оказалось на свету благодаря Гиппократу, уроженцу острова Кос, славного среди первых по могуществу эллинских полисов и посвященного Эскулапу. В храме Эскулапа на острове Кос, сообщает Плиний, существовал обычай записывать имена больных и те средства, которые им помогли, чтобы впоследствии можно было опять воспользоваться тем же лечением. Поэтому Гиппократ, как передают, списал в этом храме эти рецепты. Римлянин Марк Теренций Варрон, известный энциклопедист, как и Плиний, полагает, что, Гиппократ, используя эти записи, и основал медицину — ту, которую сейчас называют клинической. Впоследствии польза от медицины все больше возрастала, особенно, когда Продик, один из учеников Гиппократа, основал ятролиптику — науку о лечении втираниями, дав этим дополнительный доход врачам и их помощникам.

В четвертой книге Плиний пишет, что у греков, кроме последователей Гиппократа, существовал клан врачей, называвших себя «эмпириками», потому что они исходили из опытов. Этот клан появился в Сицилии и был основан Акроном Акрагантским, получившим известность благодаря авторитету поддерживавшего его натурфилософа Эмпедокла. Названные школы спорили друг с другом, но обе они были осуждены Герофилом Александрийским, открывшим возрастные изменения пульса. Он же первым стал считать удары пульса в кровеносных сосудах, используя тот способ, каким считают такты музыкального ритма. Затем и его школа вышла из моды, потому что требовала от врачей слишком уж большой учености. Не оставалась неизменной и школа, основанная позднее, как я уже говорил, Асклепиадом. У него был ученик Фемисон, который первоначально шел по его стопам, а позже переменил взгляды. Еще дальше отошел от Асклепиада другой его ученик, Антоний Муса, которому покровительствовал божественный Август, чью жизнь он спас от опасной болезни, резко изменив лечение. Этот Муса заменил горячие ванны холодными. Плиний подробно рассказывает, каким образом в Риме были введены в употребление холодные

ванны и сопутствующие им приемы лечения. Упомянутый врач Муса, по его словам, убедил людей купаться в холодной воде даже в зимние морозы. Он погружал своих пациентов в бассейны. Как пишет Плиний, нам часто приходилось видеть пожилых людей в консульских должностях, прямо-таки окоченелых от холода, и всё напоказ. Об этом также свидетельствует Анней Сенека.

В пятой книге Плиний поддает жесткой критике греческую медицину и греческих врачей, губящих римских пациентов в погоне за популярностью. Он пишет, что многие врачи, охотясь за популярностью, путем введения той или иной новизны, не останавливались перед тем, чтобы купить ее хотя бы и ценой нашей жизни. Отсюда эти, производящие такое жалкое впечатление, консилиумы около больных, где ни один врач не хочет сделать уступки ни одному из других участников консилиума, дабы не признать его превосходства. Отсюда же зловещая надпись, встречаемая на могильных памятниках: «Погиб от разногласия врачей» <...> Любой грек, овладевший даже не столько медициной, сколько искусством красноречия, начинает распорядиться нашей жизнью и смертью; тысячи людей не могут жить без врачей и лекарств, хотя именно так римский народ жил более шестисот лет, и жаждут все новых и новых лекарств, пока опыт не заставит их осудить это желание.

В шестой книге Плиний пытается проследить истоки становления медицины в Риме. По его словам, некто Кассий Гемина, один из древнейших авторов, утверждает, что первым врачом, который пришел в Рим, был Архалакс, сын Лисания, который переселился с Пелопоннеса в консульство Люция Эмилия и Марка Ливия, т. е. в 219 году до н. э. Геминий добавляет, что Архалаксу были дарованы права римского гражданства; для него купили палату для приема больных на Ацилиевом перекрестке на общественные деньги, для его собственного употребления. Рассказывают, что Архалакс был специалистом по лечению ран и что когда он только что прибыл в Рим, он был очень популярен; но вскоре из-за его чрезмерно рьяного пользования

ножом и прижиганиями его прозвали мясником, а профессия его стала всем ненавистна, как и врачи вообще. Что это правда, можно очень явственно видеть из высказываний Марка Катона, всячески поносившего греческих врачей. Впрочем, тут же Плиний добавляет, что наши предки осуждали не медицину как таковую, но существовавшие тогда приемы врачевания. Как он пишет ниже, «я возвеличу мудрость наших предков еще больше за то, что только медицину из всех греческих искусств римская серьезность не взяла в употребление. Ведь, несмотря на всю великую пользу от лечения, только немногие из римских граждан хотели иметь дело с греческой медициной». И тем не менее, засилье греческой медицины приводило к тому, пишет Плиний, что, если медицинские трактаты написаны не по-гречески, к ним не будет доверия даже среди неученых, которые и по-гречески-то не знают.

Таковы сведения о медицине в Риме и, в частности, о роли греческой медицины и о двойственном отношении к ней самих римлян, о которых нам сообщает Плиний Старший в своей энциклопедической работе «Естественная история».

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбрехт М. История римской литературы – Т. 2. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2004. – С. 1376-1385.
2. Беркова Е.А. Научная литература ранней империи / История римской литературы. – Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. – Т. 2. М.: Изд-во АНС ССР, 1962. – С. 128-139.
3. Annals.info/ant_lit/plinius/index.htm